

— Твое решение жениться — это твое личное дело! — с раздражением произнес Бай Юньфэй.

— Верно, нечего лезть в чужие дела!

Князь Цзинь тоже выглядел возмущенным, хотя в глубине души понимал, что это дело имеет большое значение.

— Смотри, еще один, кто лезет не в свое дело, — с невозмутимым видом Цинь Юй протянул Бай Юньфэю еще один документ.

Сколько же их всего? Бай Юньфэй бросил взгляд на Цинь Юя, заметил его бесстрастное выражение лица и, тайком, с осторожностью, начал отбирать документы, призывающие Цинь Юя жениться.

— Так много тех, кто лезет не в свое дело, — пробормотал Бай Юньфэй, чувствуя себя неловко.

— Хм? — Цинь Юй поднял голову, увидев высокую стопку документов на столе, и тоже удивился. — Действительно, немало.

Оперев подбородок на руку, Цинь Юй задумчиво смотрел на стопку документов. Бай Юньфэй, заметив его молчание, почувствовал тревогу.

— О чем думаешь?

— Думаю, — вздохнул Цинь Юй, глядя на него, — как подавить эту ситуацию.

С начала эры Юнхэ документы, призывающие его к женитьбе, не прекращали поступать. Цинь Юй все это время откладывал и отмахивался, но сегодня, когда Бай Юньфэй отобрал все эти документы, князь Цзинь понял, что их слишком много. Ситуация начала выходить из-под контроля.

Как же продолжать подавлять это? Князь Цзинь погрузился в мучительные размышления.

Город Юаньань

— Дядя, — Ань Цзыци поклонился Пэй Яню. — Князь пока не занят, никого не принимает, только приказал усилить расследование касательно наемников.

— Не волнуйся, я уже отправил людей, — кивнул Пэй Янь, а затем спросил:

— А как насчет лекарств?

— Они будут доставлены через три дня. Есть ли проблемы?

— Нет.

Какие намерения у князя, он не знал. Хоть он и был дядей Ань Цзыци, но тот был доверенным лицом князя Цзинь, а сам Пэй Янь был всего лишь чужим чиновником. Поэтому он не мог задавать лишних вопросов и не мог вести себя как старший.

— Дядя, — Ань Цзыци вспомнил о человеке в белом, которого видел у князя, и спросил:

— Ты знаешь, есть ли среди молодежи Большого Снежного хребта выдающиеся таланты?

Выдающиеся таланты? Пэй Янь задумался, а затем рассмеялся. — Если говорить о молодых талантах, связанных с Большим Снежным хребтом, то их немало.

— А есть ли у главы Большого Снежного хребта ученики? — нахмурился Ань Цзыци.

— Учеников тоже много.

— Не обычные ученики, — пояснил Ань Цзыци, глядя на него. По манере поведения того человека в белом было ясно, что он точно не простой ученик.

— Если так, — Пэй Янь задумался, а затем ответил:

— Первый ученик Большого Снежного хребта обладает выдающимся мастерством боевых искусств и отличается благородным характером. Кроме того, у патриарха Фэн есть один закрытый ученик, но мало кто его видел. Говорят, он гениальный талант с необычными способностями.

Ань Цзыци задумался на мгновение, а затем сказал:

— Пожалуйста, дядя, помоги мне разузнать об этих двоих.

Возможно, наемники связаны с Большим Снежным хребтом? Пэй Янь почувствовал сомнение, но не стал задавать лишних вопросов, только кивнул. — Не волнуйся.

Ань Цзыци был уверен, что этот человек, кто бы он ни был, для князя Цзинь не просто кто-то. В этом мире только вдовствующая императрица и Его Величество могли называть князя Цзинь по имени. А теперь вдруг появился еще один.

Он не понимал, почему так сильно заинтересован этим, но знал, что этот человек пользуется огромным доверием князя.

Город Байху

Князь Цзинь, которого заставляли жениться, был в плохом настроении. Потеряв желание усердно служить народу, он повел Бай Юньфэй на прогулку по городу. Герой, конечно, не любил такие дела, но это было лучше, чем сидеть и смотреть, как Цинь Юй читает документы, принуждающие его к женитьбе.

— Есть ли в городе Байху интересные места?

— Не знаю, — покачал головой Бай Юньфэй. — Я здесь бываю редко.

— Я глупец, что спросил тебя, — усмехнулся Цинь Юй.

Город Байху находится у подножия Большого Снежного хребта, а Бай Юньфэй все равно держится от него подальше. Видимо, герой ко всем относится одинаково.

— Я могу сводить тебя покататься на лодке по Белому озеру, — предложил Бай Юньфэй, заметив его настроение.

— Это неплохо, — улыбнулся Цинь Юй, а затем вспомнил:

— Юньфэй, почему я не видел твоего старшего брата?

Лицо Бай Юньфэя сразу же потемнело. — Зачем тебе это знать?

Даже спросить нельзя? Цинь Юй закатил глаза, решив, что герой совершенно безнадежен. — Благородный муж не отбирает то, что любит другой, тем более мы друзья. Успокойся, герой.

— Ты идиот!

Бай Юньфэй уже собирался напасть, как вдруг почувствовал, что что-то не так. Несколько фигур мгновенно окружили их.

Что это? Цинь Юй огляделся. Их окружили около десятка человек. Он сразу подумал, что это наемники, которые преследовали его.

— Цинь Юй, — Бай Юньфэй шагнул вперед, хмуро глядя на людей перед ним, и спокойно сказал:

— Отойди в сторону.

— ... — Отойти в сторону? Князь Цзинь возмутился и первым атаковал противника.

Идиот! Герой с гневом нахмурил брови и, взяв меч, бросился в бой.

Цинь Юй, прижавшись к Бай Юньфэю, беспокойно ерзал плечами, его лицо было искажено от дискомфорта. Наконец, он не выдержал и потянулся рукой к спине.

Хлоп! Бай Юньфэй, не отрывая взгляда от противников, точно ударил его по руке. — Не чешись, — холодно сказал он, не проявляя ни капли сочувствия.

— Мне чешется, — раздраженно сказал Цинь Юй.

— Все равно нельзя.

Хлоп! Рука снова была отбита. Цинь Юй, глядя на покрасневшую тыльную сторону ладони, с недовольством произнес:

— А что будет, если расчешу?

— Умрешь, — бросил на него взгляд Бай Юньфэй.

— ... — Это серьезно? Цинь Юй слегка побледнел, посмотрел на холодное лицо Бай Юньфэя и неуверенно спросил:

— Ты снова издеваешься надо мной?

Герой стал еще холоднее, бросил на него косой взгляд и равнодушно сказал:

— Если будешь продолжать болтать, я сделаю тебя немым.

— ...

Патриарх Фэн, оказывается, довольно добродушный. Как же он тебя так воспитал? — мысленно возмущался Цинь Юй, но больше не сказал ни слова. Что касается его руки, которая то и дело тянулась к спине, то он перестал сопротивляться, так как Бай Юньфэй каждый раз точно отбивал ее. В противном случае рука бы опухла, и это было бы еще более унижительно.

Особняк

Цинь Юй лежал на кровати, украдкой поглядывая на Бай Юньфэя, который стоял у стола и готовил мазь. В его сердце поднималась обида.

Оказалось, что те люди были всего лишь мелкими воришками, которых они встретили в тот день. Сегодня, увидев Бай Юньфэя, они позвали своих друзей, чтобы отомстить. Герой мог справиться с ними в одиночку, не говоря уже о том, что их было двое.

Но воришки есть воришки, и по всему миру они одинаковы. Если не могут победить в честном бою, то используют грязные приемы. Один из них, пока Бай Юньфэй отвлекся, бросил горсть порошка. Цинь Юй заметил это, толкнул Бай Юньфэя в сторону, прикрыв его собой, а затем... оказался здесь, лежащим на кровати, под холодным взглядом героя.

— У всех из земель цянов странный характер, — с недовольством пробормотал Цинь Юй.

— Не болтай, — бросил на него косой взгляд Бай Юньфэй, не обращая внимания, взял мазь и, подойдя к кровати, холодно сказал:

— Раздевайся, будем накладывать мазь.

— Не беспокойся, лучше позови служанку, — я, князь, не дам тебе возможности отомстить.

Служанку? Бай Юньфэй поднял брови и холодно сказал:

— Здесь нет служанок.

— Тогда позови слугу, — Цинь Юй, лежа на кровати, не видел, как лицо Бай Юньфэя становилось все холоднее.

— Это Большой Снежный хребет, у нас нет твоих причуд, — Бай Юньфэй схватил его за ворот и резко поднял.

Цинь Юй чуть не задохнулся от его рывка. — Что ты делаешь? — Спина чесалась еще сильнее, он чуть было снова не потянулся рукой.

— Накладываю мазь, — Бай Юньфэй начал стаскивать с него одежду.

— Не надо.

Князь Цинь сопротивлялся, Бай Юньфэй продолжал тянуть, пока в комнату не вошел патриарх Фэн.

— Что вы тут делаете?! — патриарх Фэн почувствовал, как у него дернулся висок. Он чуть не умер от злости на своего ученика. День и ночь он старался предотвратить такое, но никак не ожидал, что сейчас ему захочется одним ударом меча убить этого мерзавца по имени Цинь.

— Учитель, — Бай Юньфэй отпустил Цинь Юя, поклонился учителю и сказал:

— Он попал под действие зудящего порошка, я накладываю ему мазь.

— Почему он попал под действие зудящего порошка? — Патриарх Фэн, увидев мазь в руках Бай Юньфэя, немного успокоился. Хорошо, что это всего лишь мазь.

— Патриарх Фэн, — Цинь Юй опередил Бай Юньфэя и рассказал обо всем, что произошло в городе Байху, а затем, глядя на Бай Юньфэя, сказал:

— Так что, герой, я попал под действие порошка, спасая тебя.

— Я говорил тебе не лезть не в свое дело, — Бай Юньфэй бросил на него взгляд и равнодушно сказал:

— И все-таки ты вмешался.

Боевые навыки Цинь Юя были достаточны, чтобы справиться с несколькими воришками, но в землях цянов было много мастеров боевых искусств. Любой, кто держал меч, мог быть на уровне Цинь Юя. Поэтому Бай Юньфэй и не позволил ему вступить в бой.

И хорошо, что это был всего лишь зудящий порошок. Если бы это были отравленные иглы или скрытые ловушки, смог бы этот идиот продержаться до того момента, как я успею его спасти?

— Ладно, — прервал патриарх Фэн. — Сначала наложи мазь молодому господину Бай.

Бай Юньфэй снова взял мазь и хотел подойти, но патриарх Фэн остановил его, забрал мазь и сел на кровать. — Ты слишком груб, я сам это сделаю.

— ...

Князь Цзинь открыл рот, но, учитывая, что патриарх Фэн был старше, промолчал. Он не понимал, почему нельзя было просто позвать служанку или слугу.

Патриарх Фэн, закончив накладывать мазь, встал и посмотрел на Бай Юньфэя. — Молодой господин Бай изнежен и не привык к таким испытаниям, как мы, простые люди. Как ты мог позволить ему подвергнуться опасности вместе с тобой? В следующий раз иди один.

— Да, учитель, — согласился Бай Юньфэй.

<http://bllate.org/book/16170/1451118>